

МОСКОВСКІА

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Выходятъ по воскресеньямъ въ объемъ отъ одного до двухъ листовъ. Подписка принимается въ *Москву*: въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи *М. Е. В. на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ издательствѣ священника Рождественскаго*; у книгопродавцевъ: Соловьева, Отрапотова и въ книжной лавкѣ Русская грамота; въ *С.-Петербурѣ* у Кораблева и Сиракова и во *всѣхъ почтовыхъ конторахъ*. Годовая цѣна 3 руб., съ доставкой и пересылкою 4 руб. Полугодовая 1 руб. 50 коп., съ дост. и перес. 2 р. 30 к., за три мѣсяца 75 коп., съ достав. и перес. 1 р. 15 коп. Отдѣльные номера продаются въ Епархіал. библіот. и типографіи „Русск. Вѣдом.“ по 8 коп.

СОДЕРЖАНІЕ. 1. Обсужденіе вопросовъ, относящихся до народнаго образованія, въ Московскомъ Губернскомъ Земскомъ собраніи.

2. Несколько замѣчаній по поводу ученыхъ трудовъ Игумена Епископа Діонисія, одного изъ учениковъ и преемниковъ Московскаго Митрополита Иннокентія (окончаніе). Скопцы.

Разныя извѣстія. Вопросъ о народномъ образованіи въ земскихъ собраніяхъ: Харьковскомъ, Симбирскомъ, Сызранскомъ, Самарскомъ, Бузулукскомъ, Витекомъ, Олонекскомъ. Сельскій учитель. Благодарность священнику. Обуховское благотворительное общество въ Петербургѣ. Присоединеніе ксендза съ прихожанами къ православію. Русскій языкъ въ католическомъ Богослуженіи. О переводѣ на русскій языкъ католическаго требника. Христіанскій музей при Академіи художествъ въ Петербургѣ. Объявленія.

ОТДѢЛЪ I-й. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОБСУЖДЕНІЕ ВОПРОСОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ ДО НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ, ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГУБЕРНСКОМЪ ЗЕМСКОМЪ СОБРАНІИ. *)

Въ засѣданіяхъ съ 5-го по 12-е декабря Московское Губернское Собраніе занималось почти исключительно разсмотрѣніемъ представленнаго особою Коммиссіею доклада объ учрежденіи учительской школы. Хотя, по окончаніи преній по составленному Коммиссіею проекту школы, собраніе и не нашло возможнымъ затратить на исполненіе этого проекта предложенной Коммиссіею суммы, но такъ какъ обсужденію этого проекта было посвящено нѣсколько засѣданій и притомъ въ преніяхъ по оному высказаны были не только взгляды московскаго земства на отношенія его къ дѣлу народнаго образованія, но и подробности, относящіяся къ современному его положенію и къ средствамъ возможно-успѣшнаго содѣйствія къ его развитію, то „Правительственный Вѣстникъ“ даетъ мѣсто извлеченію изъ бывшихъ предметовъ обсужденія докла-

да и проекта Коммиссіи и изъ состоявшихся, по поводу его, журналовъ Собранія.

Московское Губернское Земское Собраніе въ январскую сесію свою 1868 г. разсматривало докладъ Губернской Управы по вопросу о содѣйствіи земства народному образованію. По нѣкоторымъ изъ отдѣльныхъ заключеній этого доклада въ Собраніи не состоялось окончательнаго постановленія, и заключившіеся въ нихъ вопросы оставлены Собраніемъ открытыми; но нѣкоторыя изъ тѣхъ главныхъ началъ, на которыхъ основанъ былъ самый докладъ, были приняты большинствомъ голосовъ Собранія. Изъ числа ихъ было одно, заключающееся въ томъ, что участіе земства въ дѣлѣ народнаго образованія возможно только въ видѣ содѣйствія нравственнаго и матеріальнаго пособія.

Такимъ образомъ, когда, вслѣдствіе постановленія Собранія о передачѣ вопросовъ, касающихся до народнаго образованія, на предварительное обсужденіе особой коммиссіи, она приступила къ работамъ по сему предмету, то главнымъ руководящимъ основаніемъ при этихъ работахъ ею и было принято вышеприведенное, указанное Собраніемъ начало. Но какъ, кромѣ того, Губернскимъ Собраніемъ вполне была признана необходимость раздѣленія, въ дѣлѣ участія въ народномъ образованіи, труда между губернскимъ и уѣзднымъ земствомъ и вслѣдствіе сего принято, что уѣздное земство должно участвовать въ пособіи мѣстнымъ училищамъ, а губернское—въ образованіи для нихъ учителей, то задача Коммиссіи естественно должна была еще ограничиться обсужденіемъ вопросовъ, относящихся только до предмета образованія учителей для мѣстныхъ училищъ. Результаты исполненныхъ на такихъ основаніяхъ работъ своихъ Коммиссія изложила въ слѣдующемъ докладѣ своему Губернскому Собранію, собравшемуся на засѣданіи въ декабрѣ 1868 г. *)

*) Къ участію въ засѣданіяхъ коммиссіи приглашены были: М. И. Лоначевскій, И. О. Газаринъ, о. В. П. Рождественскій, князь А. П. Шаринскій-Шихматовъ, П. Д. Юркевичъ, І. Н.

*) „Правительственный Вѣстникъ“ № 23.

Изъ доклада этого видно, что Комиссія, въ видахъ возможно основательнаго отношенія къ сущности предстоявшей ей задачи, прежде всего занялась разсмотрѣніемъ вопроса: дѣйствительно ли ощущается существенный недостатокъ въ удовлетворительныхъ учителяхъ для народныхъ училищъ? Вопросъ этотъ рѣшенъ утвердительно, причемъ былъ признанъ фактъ не только положительнаго недостатка въ удовлетворительныхъ учителяхъ, но и совершеннаго отсутствія лицъ, сколько нибудь приготовленныхъ къ учительству въ сельскихъ школахъ, и высказано мнѣніе, что именно въ этомъ недостаткѣ и коренится главная причина того неудовлетворительнаго состоянія, въ которомъ находится въ Московской губерніи народное образованіе. Вслѣдъ за тѣмъ явился самъ собою вопросъ о средствахъ пополнить этотъ недостатокъ, и комиссія занялась разсмотрѣніемъ тѣхъ способовъ, коими можетъ быть удовлетворена ощущаемая потребность въ учителяхъ. Тутъ прежде всего предстояло рѣшить вопросъ: не удовлетворяется ли достаточно эта потребность тѣми мѣрами, которыя принимаетъ съ этою цѣлью Правительство и которыя заключаются въ учрежденіи педагогическихъ курсовъ при уездныхъ училищахъ и духовныхъ семинаріяхъ, и не будетъ ли поэтому участіе земства въ этомъ дѣлѣ излишнимъ? Прийдя къ убѣжденію въ необходимости дѣятельнаго содѣйствія земства дѣлу образованія учителей, комиссія признала возможнымъ указать и на тотъ способъ, которымъ должно выразиться содѣйствіе земства этому дѣлу; сознавая, что педагогическое образованіе, какъ предметъ прідаточный, второстепенный, не достигаетъ вполне своей цѣли, Комиссія пришла къ убѣжденію въ необходимости сдѣлать оное предметомъ specialнаго учебно-воспитательнаго заведенія. Назначеніе подобнаго заведенія опредѣляло бы и самый его характеръ. Имѣя цѣлью приготовить и воспитать будущихъ учителей, оно должно представлять такія условія, при которыхъ возможны дѣятельный нравственный надзоръ и воспитательное вліяніе. Вслѣдствіе этого комиссія должна была прийти къ убѣжденію, что проектируемое ею заведеніе, или какъ она приняла называть оное, учительская школа, должно быть заведеніемъ закрытымъ. Комиссія руководствовалась при этомъ сознаниемъ всей трудности и важности той задачи, которую, по ея убѣжденію, должна разрѣшить учительская школа, задачи, заключающейся въ приготовленіи такихъ учителей, которые не только обладали бы известнымъ запасомъ познаній и умѣемъ передавать ихъ ученикамъ своимъ, но и были бы при этомъ людьми вполне нравственными и религиозными, людьми, сознательно преданными своему дѣлу, однимъ словомъ—такихъ учителей, которымъ можно было бы, безъ всякаго опасенія, вѣрить великое дѣло народнаго образованія. Къ этимъ необходимымъ для учителей качествамъ Комиссія присоединила и другія, болѣе второстепенныя, но тѣмъ не менѣе весьма важныя, воспитательныя требованія, относящіяся до возможнаго сближенія будущихъ учителей съ народомъ, сближенія не только внутренняго, но даже и внѣшняго, условливающаго собою возможное отстраненіе всей той случайной стороны образованія, которая можетъ разъединить будущаго учителя съ народомъ, его воззрѣніями, бытомъ и условіями жизни. Выполненіе подобной задачи очевидно должно потребовать, по мнѣнію Комиссіи, самаго заботливаго воспитательнаго надзора, возможнаго только въ закрытомъ учебномъ заведеніи.

Сознаніе важности возлагаемой на учительскую школу задачи побудило Комиссію обратить особенное вниманіе на вопросъ

о предварительномъ приготовленіи будущихъ ея воспитанниковъ. Заведенія, приготовляющія учителей, имѣютъ цѣлью высшее specialное образованіе: поэтому они могутъ принимать воспитанниковъ лишь въ такомъ возрастѣ, въ которомъ возможно сознательное съ ихъ стороны отношеніе къ тѣмъ обязанностямъ, къ которымъ они готовятся; вмѣстѣ съ тѣмъ заведенія эти выпускаютъ прямо готовыхъ учителей, которые ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть моложе 19—20 лѣтъ. Для пріобрѣтенія же означенныхъ въ программѣ учительской школы свѣдѣній, а также для педагогическаго образованія воспитанниковъ, достаточно трехлѣтняго курса. Отсюда доступъ въ учительскую школу можетъ быть открытъ лицамъ не моложе 16 лѣтъ. Между тѣмъ, курсъ низшихъ учебныхъ заведеній оканчивается раньше означеннаго возраста; да кромя того въ 16 лѣтъ нравственныя качества мальчика могутъ уже опредѣлиться въ дурную или хорошую сторону. Поэтому вопросъ о приготовленіи кандидатовъ въ школу имѣетъ важное значеніе въ виду обезпеченія прилива въ учительскую школу воспитанниковъ, нравственно годныхъ для будущаго ихъ учительскаго дѣла. Для успѣха образованія учителей особенно важно, чтобы лица, поступающія въ учительскую школу, соединяли въ себѣ съ достаточной научной подготовкой, по возможности, и тѣ нравственныя качества, которыя необходимы для ихъ будущей дѣятельности. Последнее условіе особенно важно, ибо учительская школа можетъ развить эти нравственныя качества въ воспитанникѣ, но едва ли можетъ ему дать ихъ. Неудовлетворительность результатовъ, достигнутыхъ педагогическими курсами, устроенными при уездныхъ училищахъ, объясняется въ значительной степени тѣмъ, что не обращается вниманія на нравственную сторону посещающихъ оныя учениковъ; наоборотъ, существующая въ Москвѣ учительская семинарія военнаго вѣдомства обязана въ большой мѣрѣ своими успѣхами тому, что она непосредственно комплектуется лучшими на выборъ воспитанниками военныхъ школъ, добровольно въ нее поступающими. Такимъ образомъ, въ последнемъ случаѣ, удовлетворительность предварительной подготовки служитъ существеннымъ условіемъ успѣха семинарскаго образованія. На этомъ же основаніи приготовленіе кандидатовъ въ учительскія семинаріи обращаетъ на себя особенное вниманіе правительства тѣхъ государствъ, гдѣ дѣло какъ народнаго образованія вообще, такъ и приготовленія учителей въ особенности, получило уже прочное развитіе. Такъ, въ прусскихъ владѣніяхъ учителя народныхъ школъ далеко не все имѣютъ право заниматься образованіемъ преподавателей учительскихъ семинарій: для этого необходимо особое дозволеніе училищнаго начальства, и, кромя того, въ Пруссіи существуютъ особыя specialныя заведенія для приготовленія въ семинарію. Въ Англіи учителя элементарныхъ школъ получаютъ отъ правительства особую субсидію для приготовленія въ семинарію лучшихъ учениковъ школы, которые вмѣстѣ съ тѣмъ помогаютъ имъ въ преподаваніи. Въ Россіи же недостатокъ низшихъ учебныхъ заведеній, краткость курса существующихъ народныхъ училищъ, ранній возрастъ, въ которомъ ученики оставляютъ школу, совершенное почти отсутствіе (за исключеніемъ уездныхъ училищъ) воспитательныхъ средствъ, могущихъ пополнить пробѣлъ между первоначальнымъ училищемъ и учительской школой, даютъ вопросу о приготовленіи кандидатовъ въ учительскую школу еще особенное значеніе. Кромя того, задавшись сначала цѣлью образованія учителей преимущественно изъ крестьянъ, и затѣмъ оставаясь при томъ убѣжденіи, что было бы во всякомъ случаѣ весьма желательно открыть возможно широкій доступъ послѣднимъ въ учительскую школу, Комиссія не могла не сознать, что для того, чтобы крестьян-

Шатиловъ, В. И. Шемякинъ А. Н. Соколовъ, А. Ю. Давидовъ, М. Н. Зборовскій, А. А. Рихтеръ, Д. О. Шеппингъ и члены Губернской Управы.

скія мальчикъ попалъ въ семинарію, необходимо вести его туда съ самой школьной скамьи, такъ какъ крестьянскія дѣти оставляютъ училище 13, чаще всего 12, даже 11 лѣтъ, и рѣдкій мальчикъ, достигнувъ 16-ти-лѣтняго возраста, не позабылъ уже тѣхъ немногихъ свѣдѣній, которые онъ вынесъ изъ школы. Отстранивъ совершенно заключавшееся въ прошлогднемъ докладѣ Губернской Управы предположеніе объ учрежденіи особаго училища съ спеціальною цѣлью приготовленія воспитанниковъ въ учительскую школу, комиссія нашла болѣе удобнымъ обратиться къ тѣмъ учителямъ и учебнымъ заведеніямъ, которыя нынѣ существуютъ въ уѣздахъ. Желая убѣдиться въ удобности своихъ на этотъ счетъ предположеній и вообще практически разъяснить многія стороны обсуждаемаго ею вопроса, комиссія обратилась за нужными ей указаніями къ членамъ училищныхъ совѣтовъ и лицамъ въ уѣздахъ, извѣстнымъ ей по своему живому сочувствію къ дѣлу народнаго образованія. Полученныя ею въ отвѣтъ отзывы, заключающія въ себѣ много интересныхъ свѣдѣній и дѣльныхъ мнѣній, привели Комиссію къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) что предположеніемъ комиссіею способъ приготовленія кандидатовъ въ учительскую школу въ сущности не можетъ встрѣтить особыхъ препятствій къ своему осуществленію, но что самое исполненіе этого дѣла: выборъ наставниковъ, способъ вознагражденія, наблюденіе за успѣшностью приготовленія, завися въ значительной степени отъ разнообразія мѣстныхъ и личныхъ условій, должно быть совершенно предоставлено усмотрѣнію тѣхъ лицъ, коимъ будетъ поручено высшее заведываніе учительской школой; 2) что едва ли можно опасаться, что будетъ недостатокъ въ мальчикахъ изъ крестьянскаго сословія, желающихъ готовиться въ учительскую школу, но что вѣдѣть съ тѣмъ, можно найдти желающихъ поступить въ учительскую школу кандидатовъ между тѣми дѣтьми церковныхъ причетниковъ, для которыхъ, вслѣдствіе ограниченія комплекта воспитанниковъ въ духовныхъ семинаріяхъ, закрыто теперь прежнее духовное поприще: кандидаты эти, принадлежа большою частью къ сельскимъ жителямъ, близки къ крестьянству и не требуютъ особыхъ затратъ на свое приготовленіе, можетъ быть, скорѣе лицъ, взятыхъ изъ крестьянской среды, сроднятся съ дѣломъ учителя. На основаніи изложенныхъ фактовъ и соображеній, Комиссія приняла къ сознанию необходимости: 1) открыть болѣе широкій доступъ въ учительскую школу всѣмъ лицамъ нравственно годнымъ и научно подготовленнымъ къ поступленію въ оную, безъ всякихъ ограниченій въ пользу отдѣльныхъ сословій, но сохраняя заботу о комплектованіи воспитанниковъ губернскаго земства преимущественно изъ числа сельскихъ жителей, какъ людей, для которыхъ жизнь и дѣятельность въ крестьянской средѣ, въ сельскомъ училищѣ, будутъ всегда дѣломъ болѣе среднимъ и близкимъ; 2) не оставя дѣла приготовленія воспитанниковъ въ учительскую школу, важнаго особливо въ виду послѣдней указанной цѣли и необходимаго для обезпеченія нравственной годности поступающихъ, поручить исполненіе этого дѣла тому учрежденію (комиссія, почетному совѣту), которому будетъ поручено высшее заведываніе учительской школой, предоставивъ оному выборъ преподавателей и преподаваемыхъ, соглашенія съ родителями послѣднихъ, опредѣленіе способа производствъ вознагражденія первымъ и наблюденія за ходомъ приготовленія, и затѣмъ назначить только общую сумму расхода на этотъ предметъ, которую, по мнѣнію комиссіи, можно опредѣлять въ размѣрѣ 60 руб. сер. въ годъ на каждый приготовляемый. Наконецъ, имѣя въ виду, что для первоначальнаго комплектованія учительской школы, не будетъ еще кандидатовъ, приготовленныхъ на счетъ земства, и что полученные изъ уѣздовъ

отзывы указываютъ на 33 способныхъ мальчика, изъявившихъ желаніе готовиться въ учительскую школу, Комиссія полагала необходимымъ: 1) опредѣлить, что на первый годъ доступъ въ число воспитанниковъ земства учительской школы долженъ быть открытъ всѣмъ желающимъ, конечно при условіи выдержанія вступительнаго испытанія и при строгой нравственной разборчивости со стороны педагогическаго совѣта школы; 2) опредѣлить денежный расходъ, который можетъ потребоваться въ 1869 году на приготовленіе воспитанниковъ, въ 1,500 руб. сер., и, наконецъ 3) передать тому учрежденію, которому будетъ предоставлено устройство школы, поступившія въ Комиссію заявленія о лицахъ, соглашающихся принять на себя приготовленіе воспитанниковъ, и о мальчикахъ, которые имѣются въ виду для этой подготовки, съ тѣмъ, чтобы оно, въ случаѣ осуществленія предположеній Комиссіи, приняло во вниманіе означенныя заявленія.

(Продолженіе будетъ)

ОТДѢЛЪ II. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

НѢКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ ПО ПОВОДУ УЧЕНЫХЪ ТРУДОВЪ ЯКУТСКАГО ЕПИСКОПА ДІОНИСІЯ, ОДНОГО ИЗЪ УЧЕНИКОВЪ И ПРЕЕМНИКОВЪ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ИННОКЕНТІЯ.

(Окончаніе)

Съ 1820 года начали преподавать инородческіе языки, татарскій, чувашскій и черемисскій, въ Казанской семинаріи. Скоро Казань получила болѣе широкое назначеніе; въ Казанскую семинарію стали присылать учениковъ изъ другихъ епархій, гдѣ находятся инородцы, такъ что этотъ городъ составилъ средоточіе духовно-нравственнаго просвѣщенія русскихъ инородцевъ. Подобное измѣненіе миссіонерской дѣятельности принесло свои плоды въ скоромъ времени; явились даже чувашскія книги, напр: катихизисъ, проповѣдь о воспитаніи дѣтей свящ. Алонзова (1819 г.), четвероевангеліе (1820) и проч.; но всѣ эти переводы были подстрочныя, въ которыхъ мало обращалось вниманіе на духъ языка и на внутренній механизмъ его. Такъ въ Евангеліи многія славянскія слова, непонятныя и для многихъ русскихъ, а тѣмъ болѣе для чувашъ, оставлены вовсе безъ перевода. Если бы теперь кто-либо захотѣлъ изучить чувашскій языкъ по этимъ переводамъ, то онъ составилъ бы себѣ столь же вѣрное понятіе о немъ, какое могъ получить о черемисскомъ языкѣ Видеманъ, учитель греческаго языка въ Ревелѣ, составившій по черемисскому переводу Евангелія грамматику. Замѣчательно, что онъ же составилъ по переводу Евангелія Святаго Матѳея зырянскую грамматику. Что именно въ книгѣ г. Видемана заимствовано 1) изъ грамматики черемисской, изданной въ Петербургѣ въ 1775 г. 2) изъ грамматики о. Альбитскаго 1837 г. 3) изъ книги Кастрена: Начала черемисской грамматики

изданной въ Кюопіо въ 1845 г., и что новаго и вѣрнаго онъ самъ придумалъ—здѣсь излагать неумѣстно. Въ 1836 году наконецъ вышелъ ученый трудъ протоіерея В. Вишневскаго: Начертаніе правилъ чувашскаго языка и словарь, составленный для духовныхъ училищъ Казанской епархіи, которому предшествовалъ не менѣе важный трудъ о. Троицкаго «Краткая татарская грамматика для учащагося юношества 1824.» Такимъ образомъ казанская духовная академія и университетъ сдѣлались разсадниками туземно-лингвистическихъ знаній въ ученой средѣ Россіи. Плодами этого движенія можно считать оцѣненный во всей Европѣ трудъ знаменитаго ориенталиста Каземъ-Бека: грамматика турецко-татарскихъ языковъ Савельева: мусульманская Нумизматика, Монгольскія грамматикѣ Ковалевскаго, Попова (калмыцкаго нарѣчія) и особенно Бобровникова, впервые сблизившаго и объединившаго монгольскій языкъ съ калмыцкимъ (грамматика монгольско-калмыцкаго языка 1849 г.). Впрочемъ языки мордовскій и вотячскій остались почему-то въ пренебреженіи. Зырянскіи трудами Саввантова, Флерова и друг. тоже стали знакомъ ученому міру, а Роговъ въ «грамматикѣ пермяцкаго языка» обработалъ этотъ языкъ сравнительно съ пермяцкимъ. Хотя эти труды не многочисленны, но во всякомъ случаѣ замѣчательны и показываютъ, что новая система просвѣщенія инородцевъ болѣе примѣнима къ дѣлу, чему доказательствомъ служатъ недавнее религиозное благочестіе черемисъ, которые подъ вліяніемъ умнаго Захарова (черемиса) хотѣли устроить у себя монастырь. Новотворенная школа для татаръ Ильминскаго въ самый короткій срокъ своего существованія принесла самые благотворные результаты и даже обратила на себя вниманіе царской фамиліи, которая, въ лицѣ В. К. Алексѣя Александровича, высказала особенное благоволеніе этому учрежденію. Ильминскій, какъ извѣстно, издалъ много книгъ на татарскомъ языкѣ и учить татаръ пѣть православныя молитвы на ихъ языкѣ, что производило на послѣднихъ особенное обаяніе. Такимъ образомъ Казань дѣлается удобной почвой для будущей борьбы православія съ исламомъ. Безъ духовнаго сближенія съ русскими «мусульмане всегда будутъ смотрѣть чужими среди русской народной семьи. Теперь конечно понятна обязанность общества православнаго въ отношеніи къ своимъ членамъ мусульманскаго закона. Оно должно стремиться уничтожить преграду, препятствующую мусульманамъ стать русскими по душѣ, усвоить себѣ русское христіанское образованіе.» (Слова изъ публичной лекціи Бердякова, читанной въ Казани, въ пользу братства св. Гурія «Церковныя братства въ виду современныхъ потребностей православной Церкви и общества»). Такимъ образомъ просвѣщеніе російскаго востока свѣтомъ хри-

стовой истины стоитъ на вѣрной почвѣ и суевѣрные калмыки также просвѣщаются готовыми и учеными дѣятелями для проповѣди—пятью православными священниками, вполне знакомыми съ языкомъ, бытомъ и религіею калмыковъ. Изъ нихъ трое сами природные калмыки, окончившіе курсъ въ мѣстной (астраханской) духовной семинаріи», какъ сказано въ отчетѣ обер-прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1866 годъ.

Не съ такими свѣтлыми фактами встрѣчаемся мы въ дѣлѣ просвѣщенія сибирскихъ инородцевъ и особенно бурятъ. Кто читалъ отчетъ архіепископа Парфенія, тотъ не усомнится, что причина этому кроется именно въ недостатокѣ людей знакомыхъ съ мѣстнымъ языкомъ. Изъ числа многихъ, принявшихъ на себя миссіонерскую обязанность въ Иркутской духовной миссіи, насчитывается однако же очень мало людей, владѣющихъ необходимыми знаніями, и только архимандритъ Епифаній (только еще учащійся), іеромонахъ Θεоктистъ и протоіереи Виуковъ и Доржеевъ, приносятъ дѣйствительную пользу. Богослужебныя книги переводятся на монгольскій языкъ извѣстнымъ монголологомъ Ниломъ, архіепископомъ Ярославскимъ, но трудъ этотъ еще не оконченъ, и не можетъ принести всей пользы, такъ какъ бурятское нарѣчіе значительно отклоняется отъ него. Въ Иркутской губ. болѣе чѣмъ на сто тысячъ инородцевъ считались въ 1867 году миссіонерами только кафедральный протоіерей Пѣтуховъ, балаганскій приходскій священникъ Ливановъ и священникъ Щаповъ. Ливановъ хотя и совершалъ служеніе помонгольски, но причетникъ не зналъ этого языка, а у другаго знавшаго монгольскій языкъ, миссіонера Родіонова, не было ни храма, ни причетника. По Забайкальской области явленія были тѣ же, хотя священники Телятьевъ, Литвинцевъ и Малковъ знали помонгольски, но причетники его не разумѣли. Въ отчетѣ говорится что «миссіонеры и при нихъ послушники вслѣдствіе нужды поступали преимущественно изъ обитателей внутреннихъ епархій, гдѣ монгольскому языку не обучаются.» Правда, богослужебныя книги на монгольскомъ языкѣ, для удобства отправленія богослуженія незнающими монгольскій языкъ, напечатаны буквами славянскими, но были дѣлаемы опыты чтенія по этимъ книгамъ черезъ посредство незнающихъ монг. яз. при бурятахъ, но такое чтеніе или производило улыбку на лицѣ бурятъ, или приводило ихъ въ недоумѣніе—на какомъ языкѣ совершается чтеніе. И это совершенно естественно; при особомъ образѣ произношенія монгольскихъ словъ, чтеніе по монгольскимъ книгамъ безъ знанія этого весьма не легкаго произношенія совершенно походило на чтеніе изучившаго алфавитъ французскаго языка по французскимъ книгамъ, безъ знанія французскаго выговора и про-

изношенія. Въ видахъ доставить помощь такой лингвистической бѣдности въ знаніяхъ, было послано изъ Иркутской семинаріи шесть воспитанниковъ въ Петербургъ для изученія монгольскаго языка. Но такъ какъ для проповѣди Евангелія бурятамъ необходимо не столько книжный языкъ, которому обучаются въ факультетѣ восточныхъ языковъ и который значительная часть бурятъ мало понимаетъ, а знаніе бурятскаго нарѣчія, которымъ говорятъ инородцы, то этотъ планъ не удался. Впрочемъ въ такомъ новомъ дѣлѣ не можетъ не быть недостатковъ и если ужъ высказывается потребность въ знаніи языка, то будутъ приняты и необходимыя мѣры. Для сего уже составленъ особый комитетъ въ Иркутскѣ, издавшій словарь въ 8000 словъ, переведшій Евангеліе отъ Матѳея, а Болдоновымъ напечатанъ Русско-бурятскій словарь. Плодомъ переводныхъ трудовъ изучавшаго монгольск. яз. архимандрита Епифанія въ 1867 г. были: 1) опытъ грамматики тунгусскаго языка, составленный на нѣмецкомъ языкѣ академикомъ Кастреномъ, 2) бурятско-нѣмецкій словарь послѣдняго и 3) русско-бурятскій словарь. Такимъ образомъ и въ Сибири миссіонеры начинаютъ уже приносить пользу наукѣ. Кромѣ того, въ видахъ приготовленія русскихъ толмачей для переговоровъ съ манжурами, въ Камчатской епархіи еще въ бытность тамъ Высокопреосв. Иннокентія десять старшихъ воспитанниковъ благовѣщенскаго духовнаго училища обучены чтенію и письму по манжурски.

Не станемъ распространяться о дѣятельности миссіонеровъ на Кавказѣ, Финляндіи и прочихъ мѣстахъ нашей родины—это завело бы насъ слишкомъ далеко, но скажемъ вообще, что безъ знанія туземныхъ языковъ это благое дѣло не можетъ пойти далеко. Можетъ быть возразятъ на это, что инородцы сами по себѣ такъ неразвиты, что нѣтъ никакой надобности развивать ихъ языкъ, что ихъ слѣдуетъ *обрусить*, а не держать въ замкнутой особности. Но какимъ же образомъ удастся это обрусѣніе, если инородцы не могутъ имѣть никакихъ сообщеній съ своимъ начальствомъ и духовенствомъ, за незнаніемъ ихъ языка? Языкъ и народъ только тогда способны къ вымиранию, когда они сталкиваются съ болѣе образованными образцами и, подчиняясь цивилизаціи, сглаживаютъ все свои національныя уклоненія. По крайней мѣрѣ такова система нѣмцевъ. Несмотря на то, что имъ удалось *опрусить* литовцевъ, нѣтъ грамматической литературы богаче и полнѣе литовской. То же можно примѣнить и къ нашимъ нѣмцамъ и ихъ отношеніямъ къ латышамъ и эстамъ. «Чтобы побѣдить врага, нужно знать его силы.» Возьмемъ опять Сибирь. Преосвященный Діонисій, составившій «Краткую грамматику якутскаго языка» 1858, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія объ Якутской области. Ее населяютъ разныя племена инородцевъ,

какъ то: якуты, тунгусы, замуты, юкагиры и между ними въ незначительномъ количествѣ русскіе. Все эти племена имѣютъ свои особенные языки, но якутскій языкъ есть преобладающій и общій между ними для всѣхъ. Имъ говорить и тунгусъ, и замутъ, и юкагиръ, и даже русскій, послѣдній всегда свободнѣе чѣмъ на родномъ своемъ языкѣ. Вы услышите якутскій языкъ и на притокахъ Амура и по всему берегу Ледовитаго моря, почти до устья Енисея. Въ городахъ и селахъ дѣти русскихъ выучиваются говорить сперва по якутски, а потомъ уже кое-какъ начинаютъ лепетать по русски; живущіе же въ улусахъ между якутами русскіе многіе и совсѣмъ не знаютъ своего роднаго языка. Эти сообщенія кажутся ясно доказывающіе, насколько необходимо тамъ знаніе якутскаго языка. Но между тѣмъ прошло болѣе 200 лѣтъ, какъ якутская область покорена русскому престолу, а якутскій языкъ, несмотря на такую общепотребительность въ живой рѣчи, до послѣдняго времени не имѣлъ грамотности. Ученныя экспедиціи, отъ времени до времени съ различными цѣлями посѣщавшія этотъ отдаленный край Сибири, хотя и занимались филологическими наблюденіями надъ туземными языками, но изслѣдованія ихъ по этой части не были извѣстны тамошнему краю, а оставались только въ ихъ запискахъ. Академикъ Бетлингъ первый обратилъ ученое вниманіе на эти записки и, повѣривъ ихъ съ живою рѣчью, издалъ въ 1850 году большую книгу о якутскомъ языкѣ и тѣмъ первый положилъ грамотное начало этому языку, показавъ близость и сродство его съ языкомъ татарскимъ и монгольскимъ. Но произведеніе Бетлинга, несмотря на все свое лингвистическое достоинство, могло имѣть важный интересъ только для міра ученаго, а для якутовъ и живущихъ между ними русскихъ оставалось безъ особенныхъ послѣдствій, ибо оно есть собственно ученое изслѣдованіе о языкѣ, а не учебное руководство къ его познанію; притомъ писано на нѣмецкомъ языкѣ, который едва ли кому доступенъ во всемъ якутскомъ краѣ, кромѣ Преосвященнаго Діонисія. Могъ ли Высокопреосвященный Иннокентій, бывшій тогда Архіепископомъ Камчатскимъ, оставить безъ вниманія этотъ недостатокъ, не исправивъ его. Утвердивъ уже христіанство въ Америкѣ онъ обратилъ свою миссіонерскую дѣятельность на Якутскій край и по его распоряженію была собрана коммиссія изъ свѣдущихъ лицъ, гдѣ главную роль игралъ помощникъ Архіепископа, тогда якутскій протоіерей Дмитрій Хитровъ (нынѣ епископъ Діонисій), который вмѣстѣ съ прочими и перевелъ на якутскій языкъ св. Евангеліе, Апостолъ и многія необходимыя богослужебныя книги, даже нѣкоторыя нравственныя и поучительныя сочиненія, которыя всѣ и отпечатаны славянскими буквами въ московской синодальной типографіи, для употребленія въ Якутской

области. При этомъ отрадномъ явленіи для христіани-на такіе просвѣщенные люди, какъ Высокопреосв. Иннокентій и Преосвящ. Діонисій, хорошо поняли, что тѣмъ большая нужда ощущалась какъ для самихъ якутовъ, такъ и для духовныхъ лицъ, поступающихъ на епархіальную службу изъ другихъ губерній, въ простомъ общепонятномъ изложеніи началъ якутскаго языка, въ составленіи якутской грамматики. Итакъ Высокопреосв. Иннокентій и Преосвящ. Діонисій оцѣнили важность изученія инородческихъ языковъ еще тогда, когда полное сознаніе этого не установилось въ обществѣ, а потому они и заслуживаютъ особеннаго почтенія. Составленіе такого руководства къ познанію якутскаго языка Высокопреосв. Иннокентій и возложилъ на протоіерея Хитрова (нынѣ епископъ), заслужившаго уже его довѣріе своею службой въ санѣ священнослужителя въ Якутскѣ и внослѣдствіи въ званіи миссіонера, продолжавшейся болѣе 17 лѣтъ. Такимъ образомъ, преосвященный Діонисій, какъ достойный ученикъ бывшаго Архіепископа, есть и его достойный преемникъ по якутской кафедрѣ, какъ человекъ живо понимающій интересы своей паствы. Скрамность составителя грамматики удивительна. «Исполнивъ, пишетъ онъ, по силамъ порученіе начальства, я осмѣливаюсь означенное руководство представить на благоусмотрѣніе читателей. Нѣтъ сомнѣнія, что трудъ мой далеко не соответствуетъ тѣмъ требованіямъ, съ каковыми онъ возложенъ на меня, и далеко не можетъ удовлетворить той цѣли, которую начальство имѣло въ виду. Но новизна и трудность предмета и собственная моя неопытность въ дѣлѣ, столь трудномъ, да послужатъ мнѣ извиненіемъ въ тѣхъ недостаткахъ и погрѣшностяхъ, какія будутъ замѣчены читателемъ въ этомъ слабомъ произведеніи.» Составивъ достаточно удобный алфавитъ для якутскаго языка, составитель грамматики въ ссылкахъ приводитъ всѣ термины, употребляемые Бетлингомъ, но чтобы сохранить прямоту изложенія не вноситъ ихъ въ текстъ. Кромѣ того въ этой замѣчательной грамматикѣ разсыпано кое-гдѣ весьма много важныхъ филологическихъ примѣчаній, что чрезвычайно возвышаетъ достоинство книги. Такъ напримѣръ, вотъ что говорится о звукѣ (н—г). «Этотъ звукъ есть общій всѣмъ сѣверо-азиатскимъ извѣстнымъ намъ народамъ. Онъ есть у тунгусовъ, коряковъ, чукчей и камчадаловъ, а въ Америкѣ у алеутовъ, кадыкцевъ и другихъ обитателей западной части материка.» (Свѣдѣнія почерпнуты изъ произведеній Иннокентія). По полнотѣ и наглядности эта грамматика одна изъ совершенныхъ въ своемъ родѣ.

Такимъ образомъ въ лицѣ Преосвященнаго Діонисія якутская паства приобрѣла просвѣщеннаго миссіонера и заботливаго архіерея, который хоть нѣсколько замѣ-

нить незамѣнимую для (Сибиря потерю) Высокопреосв. Иннокентія.

Павелъ Восойковъ.

СКОПЦЫ.

Разсказы скопцовъ о происхожденіи ихъ секты исполнены величайшихъ бредней. По ихъ преданіямъ, когда сіявшая прежде святая вѣра Христова стала падать и потеряла свою чистоту, собрались на святое мѣсто умные люди — подымать стали руки на небо, сзывать Бога съ неба на землю: Господи, Господи! явился намъ Господи! въ крестѣ или въ образѣ, было бѣ чему намъ молиться и вѣрити. Милосердый Богъ будто бы внялъ моленію умныхъ людей. Въ началѣ царствованія Алексія Михайловича (1645 г.) во Владимірской губерніи, Муромскаго уѣзда, въ Стародубской волости, на гору Городину, близъ деревни Михайлицъ и Бобынина, сошелъ съ неба на огненныхъ облакахъ въ пламенной колесницѣ Богъ-отецъ Саваоѣ, окруженный ангелами и принялъ на себя пречистую плоть человека Данилы Филипыча и сталъ видимъ. Данила Филипычъ былъ крестьянинъ Юрьевецкаго уѣзда, отданный въ военную службу и потомъ бѣжавшій изъ нея.

Вскорѣ онъ, Филиповъ, нашелъ себѣ помощника съ одной съ нимъ родины, Ивана Тимоѣева Суслова, котораго объявилъ своимъ возлюбленнымъ сыномъ Христомъ. Этотъ Сусловъ имѣлъ при себѣ дѣвицу, называемую у людей божіихъ дочерью богомъ, избранною и богородицею. Изъ учениковъ своихъ онъ избралъ 12 человекъ и назвалъ ихъ апостолами. Послѣ Суслова извѣстны, почитавшіеся Христами, стрѣлецъ Прокопій Лупкинъ и юродивый Андрей Петровъ. По смерти Андрея Петрова, открылся великій на престолѣ суда, т. е. явился императоръ Петръ Ѳеодоровичъ III. Здѣсь оканчиваются бредни скопцевъ о ихъ лжехристахъ. Названіе Христа уже не усваивается ихъ учителямъ; даже пришествіе Христова на страшный судъ совершится, по мнѣнію ихъ, въ лицѣ императора Петра III. Наставники ихъ называются пророками, богомольщиками, иногда апостолами; обыкновенно же кормщиками корабля, или общества, ими управляемаго, а наставницы пророчицами, богомольщицами, рѣдко богородицами. Во всякомъ мѣстѣ, гдѣ только есть нѣсколько еретиковъ, составляется корабль, т. е. эти еретики собираются въ одно общество для совершенія своихъ богослужебныхъ обрядовъ и является кормщикъ корабля пророкъ.

Кормщикъ имѣетъ неограниченную власть въ своемъ кораблѣ; всѣ дѣйствія скопцовъ въ его полномъ распоряженіи. Власть его простирается даже на житейскія мелочи. Обыкновенно кормщикомъ бываетъ болѣе способный и смысленный изъ еретиковъ и самый ловкій обманщикъ. У кормщика корабля всегда есть помощникъ, который участвуетъ въ управленіи общиной, насколько позволяетъ ему это кормщикъ, а въ случаѣ отсутствія послѣдняго вполне замѣняетъ его. Во всякомъ кораблѣ есть также кормица, участвующая въ управленіи общиной. Власть ея, какъ власть пророка, неограниченна въ общинѣ. У кормицы воспитываются одинъ или два мальчика, а у пророчицы одна или двѣ дѣвочки, которые въ послѣдствіи должны занять мѣсто ихъ въ общинѣ. Въ этихъ воспитанникахъ и воспитанницахъ, еще въ ранней молодости, по увѣренію пророковъ, уже видимо дѣйствуетъ благодать Св. Духа: поэтому они пользуются особеннымъ уваженіемъ въ обществѣ, какъ первые послѣ пророковъ.

Собранія называются у скопцовъ *радънями*. *Радъня* раздѣляются на *обыкновенныя* и *чрезвычайныя*; *обыкновенныя радъня* совершаются слѣдующимъ образомъ. Въ назначенный пророкомъ или пророчицею день а) скопцы собираются въ какой-нибудь домъ, въ которомъ устроена особая маленькая комната. Пришедши, садятся по лавкамъ, мужчины по правую сторону, а женщины по лѣвую, впереди сидятъ пророкъ и пророчица. Сначала читаютъ слово Божіе, церковныя книги, поютъ псалмы и церковныя пѣсни. Такъ продолжается до полночи; въ полночь начинается собственно *радъня*. И мужчины и женщины снимаютъ съ себя обыкновенное платье и бѣлье и одѣваются въ особаго покроя *радъняныя* рубашки, всегда бѣлыя. На ноги всѣ радъльщики надѣваютъ нитяные чулки и остаются или въ однихъ чулкахъ, или сверхъ ихъ надѣваютъ легкіе башмаки. Потомъ зажигаютъ восковыя свѣчи, всѣ садятся по своимъ мѣстамъ и начинаютъ пѣть протяжнымъ плачевнымъ голосомъ, напѣвомъ протонародныхъ пѣсней:

„Святый Боже, святый крѣпкій

Святый безсмертный, помилуй насъ! (трижды)

Дай намъ, Господи, Іисуса Христа,

Дай намъ, Сударь, сына Божія

а) Въ разныхъ корабляхъ скопцы собираются на моленіе въ различные дни, но особенно наканунѣ праздниковъ, чтобы свободнѣе спать въ праздникъ послѣ вѣчного утомительнаго бдѣнія и не быть замѣченными со стороны православныхъ.

И помилуй, Сударь, насъ!
„Сошли намъ Духа Святаго, утѣшителя“ и пр.
Тотчасъ послѣ этой пѣсни нѣсколько мужчинъ вскакиваютъ, начинаютъ прыгать и пѣть скорымъ голосомъ:

Ай у насъ на Дону,

Самъ Спаситель во дому,

И со ангелами,

Со архангелами и пр.“

По окончаніи пѣсни всѣ присутствующіе, мужчины и женщины, раздѣляются на двѣ половины и принимаютъ участіе въ *радъняхъ*: одни производятъ собственно такъ называемыя радъня, или пляски, другіе поютъ во время этихъ радъней пѣсни, называемыя *роспѣвцы*; мужчины и женщины перемѣшиваются, пляшутъ и прыгаютъ, поющіе встаютъ и начинаютъ пляску, а плясавшіе садятся и поютъ, и это продолжается (дотолѣ, пока пророкъ вскочитъ и закричитъ: „вотъ катить, вотъ катить! Духъ Святой катить! накатилъ, накатилъ!“ Это значитъ, Духъ Святой сошелъ на весь корабль и въ особенности на пророка съ пророчицею; тогда оканчиваются пляски и начинается пророчество. Пророчествуетъ пророкъ, иногда помогаетъ ему помощникъ его и пророчица, когда много радъльщиковъ, потому что каждому изъ нихъ должно сказать особое пророчество. Пророчающе не заботятся о вѣрности своихъ мыслей, но стараются только подбирать рѣзны, — и какой вздоръ выслушиваютъ простодушные невѣжды отъ хитрыхъ обманщиковъ! Вотъ примѣръ пророчества: „Я, возлюбленные, Саваоѣ вамъ скажу, въ сердца ваши благодать вложу; Я Богъ васъ награжу и хлѣбушка на весну вамъ урожу. Я Св. Духъ васъ защищу, и сюда никакихъ араповъ не допущу. Вы живите, возлюбленные, какъ птицы, никакія не попадутъ вамъ въ сердце спицы. Я сошлю вамъ со седьма неба манну, что не узнаетъ объ ней никакая Анна... и проч.“. Послѣ пророчества поютъ молитву о благополучномъ возвращеніи домой и потомъ угощаются чаемъ, сладостями, обѣдомъ или ужиномъ, и расходятся домой.

Чрезвычайныя радъня бываютъ: 1) по случаю приѣма новаго члена въ общество, 2) по особеннымъ какимъ-нибудь обстоятельствамъ въ жизни людей божіихъ. Сюда относится и такъ называемое *годовое радъня*. Сокративши кого-нибудь въ свою ересь и увѣрившись въ твердости его намѣренія принадлежать ихъ обществу, скопцы назначаютъ чрезвычайное собраніе изъ всѣхъ чле-

новъ мѣстнаго общества. Замѣчательно при принятіи то обстоятельство, что совращенному велятъ произносить клятву, сущность которой состоитъ въ томъ, чтобы никогда не оставлять ереси, ничего ни открывать изъ ея тайнъ ни отцу, ни матери, ни сродникамъ, ни пріятелямъ, и терпѣть за новопринятую вѣру все, что случится, даже самую смерть. Рассказываютъ, что радѣніе при приѣмѣ новаго члена иногда соединяется съ бѣганіемъ около чана, наполненнаго водой, и съ бичеваніемъ.

Но бѣганіе вокругъ чана съ бичеваніемъ непременно бываетъ на всякомъ радѣніи, вызванномъ какими-нибудь особенными обстоятельствами въ жизни скопцовъ и на годовомъ радѣніи. Такія радѣнія совершаются слѣдующимъ образомъ. Въ срединѣ моленной комнаты подъ поломъ выкопана большая яма и надъ ней къ полу прикрѣплена рѣшотка: надъ рѣшоткой ставится круглый чанъ, наполненный свѣжей водой и освѣщенный восковыми свѣчами. Въ полночь мужчины спускаютъ рубашки по поясъ, а женщины сзади по поясъ, спереди же по груди, и опоясываютъ себя длинными рукавами рубашки или полотенцами. Полуобнаженные такимъ образомъ, люди божіи подходятъ къ пророчицѣ и она даетъ каждому изъ нихъ *святой жуптикъ*, свитый изъ узкихъ полотенецъ, или пукъ вербы, составленный изъ трехъ прутьевъ, ударяя предварительно каждаго тѣмъ или другимъ по два раза чрезъ правое и лѣвое плечо! Тогда всѣ начинаютъ бѣгать вокругъ чана другъ за другомъ и бьютъ задній передняго, приговаривая:

„Хлышу, хлышу, Христа ишу,
Сниди къ намъ, Христе, во святомъ во другу,
Сокати съ небесе, Сударь Духъ Святой!“

Это радѣніе продолжается смотря по важности предметовъ моленія и по усмотрѣнію пророка, и непременно прекращается, какъ только замѣтятъ колыханіе въ чанѣ, которое бываетъ не на всякомъ радѣніи. Какъ только это усмотрятъ, тотчасъ припадаютъ лицомъ къ полу и, рассказываютъ, будто слышатъ изъ-подъ чана глухой голосъ, который потомъ пророки и пророчицы объясняютъ примѣнительно къ обстоятельствамъ, вызвавшимъ радѣніе. Затѣмъ выпускаютъ изъ чана воду чрезъ рѣшетку; всѣ радѣльщики сжигаютъ одинъ пруть изъ вербы на свѣчахъ, зажженныхъ вокругъ чана, цѣлуютъ у пророчицы колѣно и расходятся.

Наконецъ къ числу чрезвычайныхъ радѣній принадлежитъ такъ называемое *годовое* радѣніе. Отъ другихъ чрезвычайныхъ радѣній оно отличается особенной продолжительностію. Въ самый долгій

июньскій день, большею частію около нашей пятидесятницы, еретики радѣютъ съ бичеваніемъ вокругъ чана часовъ шесть до полночи и часовъ шесть послѣ полночи. Когда всколышется вода въ чанѣ, иступленные и измученные изуверы падаютъ на колѣни, воображаютъ видѣть надъ чаномъ туманъ, а въ туманѣ младенца сіяющаго золотистымъ свѣтомъ. Отъ этого видѣнія они приходятъ въ сильный трепетъ, падаютъ безъ чувствъ, и потомъ, опомнившись, кланяются другъ другу и поздравляютъ *съ видѣніемъ Христа*. Тогда пророчица помазываетъ всѣхъ изъ чана водой, приговаривая: „даромъ Св. Духа помазайтесь.“

Чтобы скрыть въ тайнѣ свою ересь, они позволяютъ исповѣдываться у православныхъ священниковъ, подъ условіемъ, впрочемъ, ничего еретическаго не открывать имъ, и принимать св. причастіе въ православной Церкви.

Но исполненіе предписаній православной Церкви дѣлается только для сокрытія ереси и избѣжанія преслѣдованій по закону. Они холодно и насмѣшливо исполняютъ церковные уставы. Они, правда, часто ходятъ въ церковь, но молятся притворно, стоятъ потупившись, а нѣкоторые, оборотясь къ стѣнѣ, часто качаютъ головою, что-то шепчутъ и нерѣдко плачутъ о мнимыхъ заблужденіяхъ православныхъ чадъ Церкви, а по выходѣ изъ церкви смѣются. Они часто исповѣдаются и причащаются святыхъ Таинъ, но исповѣди не приписываютъ никакого значенія, а тѣло и кровь Христовы считаютъ простымъ хлѣбомъ и виномъ; иногда даже вовсе не принимаютъ внутрь себя св. Таинъ, а относятъ ихъ къ своимъ пророкамъ и пророчицамъ, которые бросаютъ ихъ въ нечистыя мѣста. Они наружно принимаютъ и прочія таинства Церкви, выполняютъ и обряды, но ни тѣмъ, ни другимъ не приписываютъ никакого значенія. Они поклоняются св. иконамъ, но увѣрены и увѣряютъ другихъ, что иконамъ поклоняться не должно, а лучше вмѣсто иконъ посадить кого-нибудь изъ ихъ секты и предъ нимъ молиться, потому что это живые люди и не хуже лицъ, написанныхъ на иконахъ. Злобно отвергаютъ они таинство брака. Въ тайныхъ собраніяхъ скопцовъ ненависть ихъ къ православной Церкви доходитъ до страшнаго богохульства, издѣвающагося не только надъ священными предметами, но и надъ самимъ существомъ Божіимъ. Хулы столь велики, что повторять ихъ не позволить и слабое нравственное чувство, до того гнусны, что и простое приличіе не допуститъ выслушивать ихъ. Скажемъ только, что еретики отъ гордой увѣренности, будто въ нихъ дѣйствуетъ Духъ Святой, доходятъ до само-

обожанія, думаютъ *обладать Самимъ Богомъ* и безнаказанно распоряжаться Его властію и силою по своему произволу. Неправильность къ православной Церкви такъ велика, что заставила ихъ принять въ свое вѣроученіе мысль, принадлежащую старообрядческимъ сектамъ, объ антихристѣ, будто бы царствующемъ въ православной Церкви. Еще второй лжехристосъ Лупкинъ проповѣдывалъ, что есть-де антихристъ на землѣ. То же ученіе, значительно развитое, содержатъ и современные намъ пророки людей божіихъ. *)

Секта скопцовъ не имѣетъ недостатка въ фанатизмъ какъ для умноженія своихъ послѣдователей, такъ и для исповѣдничества въ видахъ распространенія своей секты. Послѣдній фактъ можетъ показаться страннымъ въ виду того, что они сколько возможно скрываютъ свое ложное ученіе и для сего даже исполняютъ всѣ наружные церковныя обряды, хотя ни мало не вѣруютъ въ дѣйственность ихъ. Но есть факты, которые свидѣлствуютъ, что и скопцы желаютъ быть страдальцами за свое лжеученіе и сами на то называются. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Серпуховской частный домъ явились добровольно четыре женщины и заявили, что онѣ оскотенныя. Немного спустя явились мужчины съ такимъ же заявленіемъ. Какъ судить объ этихъ явленіяхъ въ скопцествѣ? Вотъ что я писалъ въ то время по поводу слѣдствія надъ добровольно явившимися оскотенными.

Явившіяся добровольно въ Серпуховской частный домъ оскотенныя женщины не случайно оскотены нападшими на нихъ въ лѣсу неизвѣстными людьми; но принадлежать къ ереси и приняли оскотеніе въ слѣдствіе еретическихъ вѣрованій. На вопросъ: „какой онѣ вѣры“ всѣ единогласно показали: христіанской; но не хотѣла сказать ни одна, что онѣ исповѣдуютъ православную вѣру, и когда имъ говорили, почему онѣ не говорятъ, что онѣ православной вѣры, отвѣчали, что онѣ не понимаютъ и не знаютъ, какаѧ это православная вѣра. Скопцы называютъ себя духовными христіанами и свою вѣру христіанскою. Онѣ показали, что на исповѣди и у св. причастія бывають каждагодно, ходятъ въ церковь, молятся иконамъ, изъ молитвъ знаютъ молитву „Господи Исусе Христе Боже нашъ помилуй насъ“, а о прочихъ молитвахъ и вѣрованіяхъ отозвались, что они люди не грамотные и ничего больше не знаютъ. Ересь дозволяетъ своимъ послѣдователямъ исполнять всѣ уставы православной Церкви для избѣжанія преслѣдованія по закону; изъ молитвъ

православной Церкви пророки еретиковъ учать только молитвъ Исусовой, которую одну знаютъ и подсудимыя. Онѣ показали себя дѣвственницами, кромѣ старухи, не употребляютъ мяснаго; все это согласно уставамъ ереси. Ихъ запираательство во всемъ доказываетъ, что онѣ добровольно вступили въ общество еретиковъ и приняли клятву не открывать ничего, касающагося ихъ общества; потому онѣ боятся даже открыть свои имена и мѣсто своего жительства, чтобы чрезъ это не обнаружались слѣды ихъ ереси. Отвѣты ихъ совершенно сходны. Надобно думать, что онѣ согласились, что отвѣчать, прежде чѣмъ явились въ частный домъ, или даже научены и не разъ проэкзаменованы членами своего общества.

Но зачѣмъ онѣ явились въ частный домъ? Онѣ отвѣчаютъ: по случаю холоднаго времени, для заявленія о своемъ оскотеніи, для того, что никто насъ къ себѣ не принимаетъ, какъ оскотенныхъ, и что у нихъ нѣтъ законныхъ видовъ для прожитія. Всѣ эти причины неудовлетворительны. Онѣ странствуютъ уже много лѣтъ, по ихъ словамъ, почему же онѣ прежде не являлись? Онѣ оскотены лѣтомъ, по ихъ словамъ, почему же онѣ вскорѣ необъявили объ этомъ несчастіи начальству? Если дѣйствительно это было, какъ онѣ показываютъ, зачѣмъ онѣ скрываютъ и себя и мѣсто оскотенія, зная, что открывши это, онѣ, по закону, признаются невинно оскотенными, а, въ случаѣ запираательства, подвергаются наказанію. На вопросъ: жалѣють ли онѣ о томъ, что это съ ними случилось, онѣ отвѣчали, что не жалѣють. Онѣ говорятъ, что никто ихъ не принимаетъ къ себѣ, какъ оскотенныхъ. Но кто можетъ это знать? тѣмъ болѣе, если, какъ говорятъ, онѣ постоянно переходятъ съ одного мѣста на другое. Нѣтъ законныхъ видовъ для прожитія? Но онѣ жили же десятки лѣтъ безъ нихъ. Потомъ члены ихъ общества умѣли бы скрыть ихъ, или доставить имъ виды для прожитія? Но главное—то, что онѣ ничего не открываютъ. Это заставляетъ сомнѣваться въ истинѣ ихъ показаній. Надобно думать, что фанатизмъ привелъ ихъ въ частный домъ, желаніе пострадать за свою ересь. При такомъ взглядѣ становится понятнымъ и ихъ явленіе въ частный домъ, ихъ запираательство во всемъ, ихъ глухота ко всѣмъ убѣжденіямъ, совершенное равнодушіе къ наказанію, которое должно быть имъ по закону и проч. То же самое должно было сказать и о явившихся послѣ нихъ мужчинахъ. Показанія ихъ были тождественны съ показаніями женщинъ; пріемы при отвѣтахъ на разспросы одинаковы; то же всеобъемлющее незнаніе, то же упор-

*) См. „Православный Собесѣдникъ“ 1858 г. Кн. 1, 2.

ство, тѣ же заученные отвѣты.

Въ послѣднее время эта таинственная секта, благодаря закономъ дозволенной гласности, болѣе и болѣе разъясняется. Вотъ что сообщаютъ на дняхъ въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ о моршанскихъ скопцахъ. Самая крупная новость въ Тамбовской губ., это коммиссія о скопцахъ. Моршанскій первостатейный купецъ и миллионеръ Максимъ Кузьминъ Плотницинъ, глава скопческой секты, не только въ Тамбовской губерніи, но и во всей Россіи, арестованъ. Въ домъ его взято 9 женщинъ изувѣреки изрѣзанныхъ, скопческіе портреты въ золотыхъ рамахъ: Селиванова, Шилова, Петра III, богородицы Анны Софоновны и пр. Съ портретовъ сихъ сняты фотографическіе снимки и посланы въ С.-Петербургъ. Все это, неимовѣрной важности дѣло, обязано своими успѣхами неподкупной дѣятельности губернатора Гартинга, вице-губернатора Абазы и въ особенности моршанскаго полицеймейстера Юс. Алек. Тришатнаго. Въ домъ всероссійскаго главы скопцовъ найдены сверхъ того, при обыскѣ изъ четырехъ кладовыхъ въ послѣдней, потаенной, груды золота, десятки пудовъ въ сундукахъ, особливо екатерининскаго чекана. Цѣлые миллионы золота и серебра найдены за желѣзными дверями подъ плитами, сваленные въ сундукахъ и кадлушкахъ въ кучу, въ мѣшкахъ полуистлѣвшихъ; кромѣ того не одинъ миллионъ банковыхъ билетовъ. Счетомъ денегъ неизвѣстно сколько, но говорятъ, что однихъ билетовъ коммерческаго банка сто, по сту тысячъ каждый, слѣдовательно 10 миллионъ, и что хранившійся въ такихъ тайникахъ китайскихъ есть общественный капиталъ скопческій, хотя можетъ быть и не всей Россіи; но во всякомъ случаѣ это капиталъ организованный, которымъ скопцы связывали не разъ и связываютъ руки правительству... Въ домъ Плотницина и на дворъ теперь караулъ; бумаги и переписка его съ скопцами Сибири и Петербурга конфискованы. Извѣстный миллионеръ, петербургскій скопецъ Ермолай Егоровъ Третьяковъ замѣшанъ въ это же дѣло по перепискѣ и едва лично не былъ задержанъ недавно въ Моршанскѣ. Дѣло такой важности конечно должно обратить вниманіе высшихъ государственныхъ сферъ... Груды золота берегутся скопцами для новаго въ Россіи царства, которое должно ниспровергнуть нынѣшній порядокъ вещей и начать новую скопческую эру въ Россіи...

Открыли также связь моршанскаго скопчества съ революціонной польской партией, во главѣ коей значится Окша (Оржеховскій) въ Константинополь, замышляющій организовать возстаніе между скопцами, выдвигая на первый планъ личность Петра III,

составляющаго баснословіе скопческой секты. Съ этою цѣлю въ губерніи Московскую, Тамбовскую, Курскую, Симбирскую и Воронежскую отправлены 9 эмиссаровъ съ воззваніями, подъ предводительствомъ Александра Крыловскаго, имѣющаго, по свѣдѣніямъ, значительныя средства...

Дома Плотницина въ Моршанскѣ составляютъ цѣлый кварталъ, изображая собою лабиринтъ съ забитыми и заложеными наглухо окнами. Моршанскъ есть, какъ извѣстно, *Иерусалимъ*, а село *Сосновка—Мекка* скопцовъ, гдѣ родились знаменитые ересіархи скопческіе... Моршанскіе скопцы Зенкинъ, Поповъ, Сергѣевъ и знаменитый Кунавинъ обратили уже на себя вниманіе коммиссіи. Поднято дѣло о содержащемся въ камышинскомъ тюремномъ замкѣ (Сарат. губ.), купеческомъ сынѣ Григоріѣ Максимовѣ Плотницинѣ. Въ домъ Максима Плотницина найдено, какъ мы уже сказали, 9 женщинъ съ вырѣзанными органами, и девятая изъ нихъ даже сестра его, почетная гражданка Татьяна Егорова; на изрѣзанныхъ грудяхъ оказались рубцы, прикаленные желѣзомъ... Подъ новый годъ (1869) въ 11^ч₂ час. ночи, въ квартиру штабсъ-капитана Шкота, гдѣ былъ и моршанскій полицеймейстеръ Тришатный, явился крестьянинъ Григорій Максимовъ Зелянухинъ, находившійся въ услуженіи у Плотницина, и принесъ при запискѣ Тришатному 10,000 р сер., въ огромномъ пукѣ ассигнацій съ просьбою освободить *только до утра* для нихъ (вѣроятно для скопческаго богослуженія) изъ подъ ареста 3-хъ женщинъ: Катерину Степановну, Екатерину Яковлеву и Марѳу Филиппову. Записка была писана рукою Максима Кузьмина Плотницина. Тришатный, спрятавъ гостей за драпировку, въ ихъ присутствіи получилъ деньги отъ посланнаго, составилъ обо всемъ актъ и деньги 10,000 тутъ же передалъ городскому головѣ Ивану Иванову Ефремову подъ росписку, для внесенія въ отдѣленіе госуд. банка на храненіе впредь до распоряженія начальства. Если за нѣсколько часовъ освобожденія 3-хъ женщинъ скопцы могутъ платить 10,000 руб. сер., стало быть для нихъ деньги просто вода. Селивановъ на портретѣ, найденномъ у Плотницина, нарисованъ старикомъ въ темно-зеленомъ халатѣ, съ черною собольею опушкою, съ бѣлымъ галстукомъ на шеѣ, повязаннымъ большимъ бантомъ, облокотившись правою рукою на красный столъ. Анна Софонова, скопческая Богородица, изображена въ богатомъ русскомъ кокошникѣ съ дорогими камнями, въ какомъ-то омофорѣ,—въ родѣ нашего архіерейскаго,—на плечахъ тоже съ камнями и въ богатомъ сарафанѣ. Лицо мужичье и довольно глупое. Эта Анна Софонова

есть дочь *Сосновскаго* (Моршанскаго уѣзда) первооскопленнаго Софона Попова, жившая еще въ 1847 году въ званіи моршанской мѣщанки въ г. Моршанскѣ въ домѣ моршанскаго мѣщанина Артемія Евсеѣва Познякава, извѣстнаго моршанскаго скопца. Максимъ Плотичинъ находился съ Позняковымъ въ близкихъ сношеніяхъ, такъ что самая усадьба Познякава, послѣ смерти его, перешла къ Плотичину. Шиловъ Алек. Ив., пророкъ и предтеча скопческой, изображенъ съдымъ старикомъ въ купеческомъ сюртукѣ. Петербургскій скопецъ, 2 гильдіи купецъ Ермолай Егоровъ Третьяковъ извѣщалъ (какъ оказалось изъ найденныхъ бумагъ) Максима Плотичина о всѣхъ дѣлахъ, касающихся скопцовъ въ Россіи (?) и между прочимъ въ письмѣ предувѣдомлялъ уже изъ Петербурга о предположенномъ въ его домахъ обыскѣ....

Найдены, какъ говорятъ за достовѣрное, письма изъ Петербурга для одного господина, занимающаго видное мѣсто на службѣ. Этотъ господинъ принималъ, какъ оказалось изъ писемъ, на себя ревностныя хлопоты въ Петербургѣ по многимъ скопческимъ дѣламъ Плотичина. Иарѣзанными оказались слѣдующія женщины: 1) моршанск. почет. граж. Татьяна Егорова *Плотичина*; 2) крест. Екатерина Яковлева *Глищикова*; 3) мѣщанка Екатерина Степанова *Глищикова*; 4) мѣщанка Акулина Егорова *Попова*; 5) мѣщанка Ирина Ѳедорова *Несырова*; 6) мѣщанка Акулина Михайлова *Зеляпукина*; 7) крестьянка Марья Алексѣева *Шепелева*; 8) крестьянка Авсинья Максимова *Зеляпукина*, и 9) крестьянка Марья Филипова *Попова*.

Къ этому мы можемъ присоединить недавніе факты изъ жизни скопческаго Общества. Такъ газета „Другъ Народа“ сообщаетъ слѣдующій разговоръ. Случайно мнѣ пришлось узнать, пишетъ корреспондентъ этой газеты, одинъ очень интересный и вмѣстѣ съ тѣмъ очень прискорбный фактъ изъ жизни крестьянъ села Осокорокъ, Черниговской губ. Остерскаго уѣзда.

Въ одинъ изъ воскресныхъ дней прошлаго года хозяинъ того дома, гдѣ я квартирую, купилъ на Васильковскомъ базарѣ возъ дровъ. Продавецъ крестьянинъ, какъ водится, привезъ дрова на дворъ хозяина и началъ складывать ихъ въ сарай. Я въ это время вышелъ изъ своей комнаты и, увидя крестьянина, былъ пораженъ его наружностію. Это былъ челоуѣкъ средняго роста, слабаго сложенія, на лицѣ его грязно-желтаго цвѣта, повидимому, не молодомъ и морщиноватомъ, не замѣтно было и слѣда усомъ и бороды. Всмотриваясь ближе, я открылъ еще болѣе поразившую меня, совершенную неподвижность чертъ его лица:—оно было

безъ всякаго выраженія, безмысленно. По всѣмъ этимъ даннымъ мнѣ захотѣлось узнать причину такого неестественнаго состоянія крестьянина.

— А откуда ты дядько? спросилъ я у него.

— Изъ Осокорокъ.

— А далеко ли это отъ Кіева?

— Ни, не далеко, верстъ мабудь двѣнадцать.

Послѣ нѣсколькихъ подобныхъ вопросовъ, на которые крестьянинъ отвѣчалъ какъ-то неохотно и вяло, я прямо обратился къ предмету, меня занимавшему.

— Скажи, пожалуйста, сколько тебѣ лѣтъ, и отчего у тебя нѣтъ ни усомъ, ни бороды?

— Мнѣ годывъ сорокъ, а чому нема бороды? хибажъ я знаю? у насъ у сели чи мало людей безбородыхъ.

— Ну, а есть у тебя жена и дѣти?

— Жинка-то е, а дитей Богъ не давъ.

Такой разговоръ съ крестьяниномъ еще болѣе возбудилъ мое любопытство.

Дождавшись, пока крестьянинъ кончилъ свое дѣло, я пригласилъ его въ свою комнату и угостилъ хорошенько, въ надеждѣ развязать немного языкъ.

— Такъ отчего же у тебя нѣтъ дѣтей?

— Э, колы всю правду сказать, поганецъ наробивъ. И крестьянинъ подробно разсказалъ мнѣ слѣдующую исторію, сущность которой я и передаю.

Восемнадцати лѣтъ онъ остался круглымъ сиротою и жилъ у чужихъ людей *наймитомъ*. Однажды ему понадобились деньги и такъ какъ занять было не у кого, то онъ рѣшился пойдти попросить ихъ у еврея-шинкаря, зная навѣрно, что еврей никому не даетъ безъ залога. Но еврей не захотѣлъ брать у него ни свиты и никакого другаго залога, а давалъ двадцать пять рублей, если хлопецъ позволитъ себя *сколощать* (оскопить). Это чрезвычайно поразило молодого парня.

— Шо ты Хаимъ, хибажъ людей холощаютъ?

— А на що тоби знать сее? се вже мое дѣло: я тоби даю гроши, хочешь мать—согласись, не хочешь,—якъ хочешь. Затѣмъ еврей началъ убѣждать несчастнаго сироту, разжигая его воображеніе больше всего двадцатью пятью рублями. Хлопецъ увлекся желаніемъ получить деньги и согласился, самъ не сознавая, что оскопленіе такъ изуродуетъ его; еврей убѣдилъ, что послѣ этого придется только съ недѣлю полежать да залечить рану и что онъ останется такимъ же хлопцемъ, какъ и былъ.

Получивши два рубля въ задатокъ и давши еврею слово никому не говорить объ этомъ, хлопецъ отправился домой. Черезъ недѣлю шинкаръ пригласилъ хлопца къ себѣ и тутъ же совершилась

операция, которую производила какая-то незнако-
мая старуха-кацанка. Какъ знающая свое дѣло,
она предъ операцией напоила хлопца до безчув-
ствія и послѣ до совершеннаго выздоровленія уха-
живала за нимъ и лечила рану.

Черезъ недѣлю хлопецъ былъ здоровъ и, благо-
даря честному-еврейскому слову, получилъ и ос-
тальные двадцать три рубля.

Не зная ничего о своемъ уродствѣ, чрезъ годъ
онъ женился, и тогда только понялъ, чего лиши-
лся онъ за 25 р. с.

Изъ дальнѣйшихъ вопросовъ оказалось, что по-
добная операция совершилась не надъ нимъ однимъ,
но и надъ многими другими хлопцами. Я не могъ
узнать, для чего еврею нужно было оскотленіе, но
скоро догадался, что онъ былъ не болѣе, какъ фак-
торомъ у скопцовъ, проживавшихъ, по всей вѣро-
ятности, въ Кіевѣ. Въ такомъ предположеніи я
еще болѣе утвердился, когда крестьянинъ передалъ
мнѣ, что вырѣзанныя принадлежности мужчинъ
еврей доставлялъ въ Кіевъ и получалъ за нихъ
большія деньги.

Не пришлось мнѣ добиться отъ несчастнаго скоп-
ца, совершаются ли подобныя операциі и теперь;
на всѣ мои вопросы онъ отвѣчалъ отрицательно
„не знаю“. Но и то, что удалось мнѣ узнать, уже
достаточно говорить, что и въ Кіевѣ существова-
валъ, а можетъ быть и теперь существуетъ, *скоп-
ческій корабль* съ пророками, апостолами, которые
не щадятъ никакихъ средствъ, чтобы поймать по-
больше неопытныхъ и тѣмъ достигать до роковаго
числа 144,000. *)

Другой фактъ сообщается петербургскими газе-
тами изъ судебной практики. Вотъ что онъ сооб-
щаютъ. Въ петербургскомъ военно-окружномъ су-
дѣ разбиралось дѣло о рядовомъ Иркутскаго пѣхот-
наго полка Югановѣ, замѣчательное въ томъ от-
ношеніи, что указываетъ на дѣятельность скопцовъ
около Петербурга. Югановъ, поступивъ въ полкъ,
замѣченъ былъ какъ раскольникъ, читавшій „Сонъ
Богородицы“ и другія расколичьи сочиненія. Вско-
рѣ онъ убѣжалъ и встрѣтилъ недалеко отъ
Гатчины какого-то старика, который сталъ разго-
варивать съ нимъ о религіи и совѣтовалъ оскотить-
ся для спасенія души. Доводы старика показались
настолько убѣдительно Юганову, что онъ согласил-
ся. Тогда старикъ завелъ его въ лѣсу и совершилъ
надъ нимъ операцию, известную у скопцовъ подъ
именемъ „царской печати“. Шесть дней сряду про-
лежалъ Югановъ потомъ въ лѣсу; старикъ навѣ-
щалъ его тутъ, приносилъ ему пиццу и разными

мазями заживлялъ рану. Оправившись, Югановъ
вышелъ изъ лѣсу, былъ пойманъ и преданъ суду.
Окружный судъ приговорилъ его късылкѣ въ во-
енно-исправительныя арестантскія роты на два года.

Всѣ приведенные факты не свидѣтельствуютъ ли
неотразимо о вредѣ и нетерпимости скопческой
секты въ благоустроенномъ обществѣ. Могутъ быть
терпимы подобныя явленія въ странѣ не имѣющей
благоустройства общественнаго, но нельзя сомнѣ-
ваться въ томъ, что и самыя малообразованныя
страны не потерпѣли бы въ средѣ себя людей по-
ложительно вредныхъ для общественнаго спокой-
ствія и благоустройства.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вопросъ о народномъ образованіи въ земскихъ со-
браніяхъ. Харьковское губернское собраніе, какъ со-
общаетъ *Правительственный Вѣстникъ*, выслушавъ
докладъ „редакціонной“ комиссіи по вопросу о на-
родномъ образованіи, постановило:

- 1) ходатайствовать объ освобожденіи сельскихъ
учителей, изъ лицъ податнаго состоянія, отъ рек-
рутской повинности и отъ земскихъ натуральныхъ
повинностей, доколѣ они пребываютъ въ этой долж-
ности; 2) ассигновать на образованіе „пенсіоннаго
фонда“ для сельскихъ учителей 10.000 р., которые
отчислить для этого назначенія изъ свободныхъ зем-
скихъ капиталовъ; 3) въ видахъ поощренія грамот-
ности, ходатайствовать о сокращеніи срока службы
для грамотныхъ рекрутовъ; 4) ходатайствовать объ
установленіи условія грамотности для лицъ избирае-
мыхъ въ общественныя должности; 5) ходатайство-
вать объ увеличеніи числа членовъ отъ земства въ
училищныхъ совѣтахъ; 6) вопросъ объ устройствѣ
прогимназій въ Харьковской губерніи передать на
обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній, прося ихъ
выразить свои заключенія о томъ сколько прогим-
назій, по мнѣнію ихъ, слѣдовало бы учредить въ
губерніи, въ какихъ городахъ и на какихъ основа-
ніяхъ; наконецъ, 7) просить г. Данилевскаго пред-
ставить къ будущему земскому собранію проектъ
учрежденія предлагаемой имъ школы для пригото-
вленія сельскихъ учителей.

— Симбирское губернское земское собраніе, „со-
знавая пользу педагогическихъ классовъ при сим-
бирскомъ уѣздномъ училищѣ для образованія учте-
лей въ народныя школы, положило ассигновать на
содержаніе помянутыхъ классовъ 1.850 р., вмѣсто
предполагавшихся, согласно постановленію прошед-
шей сессіи, стипендій при семинаріи“.

— Сызранское (Симбирской губерніи) земское со-
браніе, раздѣливъ уѣздъ на семь участковъ, ассиг-
новало мировымъ судьямъ жалованья по 2.000 руб.

*) Они думаютъ, что когда число скопцовъ дойдетъ до этой
цѣфы, тогда начнется ихъ царство на землѣ.

каждому, всего же на судебныя мировыя учрежденія приходится 21.520 руб.

— Въ Самарскомъ губернскомъ земскомъ собраніи гласный г. Хардинъ внесъ проектъ объ устройствѣ въ г. Самарѣ реальной школы двухгодичнаго курса для лицъ, получившихъ достаточную предварительную подготовку въ предметахъ общаго образования. Предметы преподаванія перваго курса: химія, механика и политическая экономія; курсъ втораго года долженъ состоять изъ сельскаго хозяйства и технологіи. Расходъ на школу исчисляется въ проектѣ въ 6 т. р. сер. Собраніе, допустивъ единогласно обсужденіе проекта устройства реальной школы, послѣ продолжительныхъ преній о способѣ обсужденія настоящаго дѣла, требующаго нѣкоторыхъ специальныхъ знаній, рѣшило назначить изъ 5-ти лицъ комиссію для разсмотрѣнія проекта и представленія, очередному собранію будущаго года, доклада по этому предмету.

— Бузулукское (Самарской губерніи) уѣздное земское собраніе постановило ассигновать 6.000 р. въ годъ на устройство 20 сельскихъ школъ, изъ коихъ одна ппородческая (для башкиръ), съ обязательнымъ изученіемъ русскаго языка.

— Въ засѣданіи вятскаго губернскаго собранія 23-го декабря, по прочтеніи доклада губернской управы о народномъ образованіи, гласный г. Матвѣевъ высказалъ приблизительно слѣдующее:

Вопросъ о народномъ образованіи болѣе всѣхъ другихъ земскихъ дѣлъ заслуживаетъ полнаго вниманія земскихъ учрежденій; но для успѣха этого дѣла необходимы народные учителя, а ихъ нѣтъ и не откуда взять. Между тѣмъ безъ специально подготовленныхъ сельскихъ учителей, какими бы земскія учрежденія матеріальными средствами ни жертвовали, они не могутъ подвинуть впередъ народное образованіе: оно останется непрочнымъ, случайнымъ, въ зависимости отъ двухъ или трехъ лицъ, которыя будутъ завѣдывать училищами, сумѣютъ привлечь на службу немногихъ опытныхъ учителей и своимъ личнымъ вліяніемъ. Въ настоящее время вятскія земскія учрежденія жертвуютъ на дѣло народнаго образованія почти 120.000 руб. Ораторъ увѣренъ, что едвали и десятая часть этихъ денегъ будетъ затрачена производительно, потому что учителей нѣтъ и негдѣ ихъ найти въ достаточномъ количествѣ. Противъ этого есть одна мѣра — учредить учительскую школу и въ ней образовывать учителей. Мысль эта не нова, она уже исполняется на дѣлѣ въ нашемъ отечествѣ: въ Привислинскомъ краѣ, въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ и на Кавказѣ. А потому необходимо назначить комиссію изъ членовъ губер-

скаго земскаго собранія и пригласить въ эту комиссію специалистовъ для выработки программы нормальныхъ школъ и учительской семинаріи. Когда же назначенная такимъ образомъ комиссія выработаетъ свой проектъ, то созвать экстренное губернское собраніе для обсужденія и рѣшенія этого столь важнаго для земства дѣла.

Послѣ продолжительныхъ преній, въ коихъ, между прочимъ, принимали участіе гласные протоіерей Фармаковскій и священникъ Изергинъ, утверждавшіе, что нѣтъ надобности заводить особую „учительскую семинарію“, и что сельскими учителями могутъ быть священники и окончившіе курсъ воспитанники духовной семинаріи, собраніе, постановило:

1) Назначить комиссію, для окончательной выработки мѣръ клонящихся къ улучшенію нынѣ существующихъ и долженствующихъ быть открытыми первоначальныхъ школъ, а равно проектовъ по устройству, составу, характеру и программѣ нормальныхъ школъ и учительской семинаріи; 2) комиссіи войти въ сношеніе по сему предмету съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, съ попечителемъ учебнаго округа, съ педагогическимъ совѣтомъ мѣстной гимназіи и другими специалистами, а для ближайшаго ознакомленія съ заведеніями сего рода — съ тѣми вѣдомствами, въ управленіи которыхъ такія заведенія существуютъ, и затѣмъ пеходатайствовать заключеніе министерства народнаго просвѣщенія, внести проектъ въ слѣдующую сессію губернскаго собранія; 3) ассигновать на это заведеніе отъ 20 тыс. до 25 тыс. руб. сер. ежегодно; 4) въ составъ этой комиссіи назначить семь человекъ, которыми и выбраны: предсѣдатель собранія, г. Штанге, и гласные: гг. Матвѣевъ, Колотовъ, Синцовъ, Орловъ, о. протоіерей Фармаковскій и о. Изергинъ.

По докладу губернской управы о стипендіяхъ учащимся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ изъ уроженцевъ Вятской губерніи, собраніе постановило: стипендіи назначить только лицамъ находящимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ или окончивающимъ курсъ въ гимназіяхъ и семинаріяхъ, на что и ассигновало, въ дополненіе къ 400 руб., внесеннымъ уже въ смѣту, еще 2.600 р. Сверхъ того, собраніе утвердило предложенный управой по смѣтѣ на 1867 годъ расходъ въ 1.000 руб. на единовременныя пособія бѣднымъ учащимся.

— Олонецкая губернская земская управа въ силу того, что по Высочайше утвержденному, 11-го февраля 1867 г., мнѣнію Государственнаго Совѣта, содержаніе въ казенныхъ селеніяхъ школъ и училищъ съ 1868 г. возложено на земскія учрежденія и принимая въ соображеніе, что на содержаніе приходятъ сель-

скихъ училищъ расходовалось въ прежнее время ежегодно 6,824 р. 67³/₄ коп., предположила на 1868 г. внести въ смѣту расходовъ на содержаніе училищъ въ губерніи означенную выше сумму 6,824 р. 67³/₄ коп. Кредитъ этотъ губернскимъ земскимъ собраніемъ утвержденъ.

Сельскій учитель. Въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ пишутъ: „Въ мѣстечкѣ Янишкахъ, Шавельскаго уѣзда, на границѣ съ Курляндіею, около 4-хъ лѣтъ состоялъ наставникомъ въ мѣстномъ народномъ училищѣ бывшій воспитанникъ, если не ошибаемся, вологодской семинаріи Арсеньевъ. Обычное нерасположеніе, недоверіе и интриги встрѣтили его въ первое время; но энергіею, терпѣніемъ, снисходительностью, неуспыннымъ труженничествомъ и добротою характера, Арсеньевъ преодолѣлъ всѣ препятствія и интриги и довелъ свое училище до отличнаго состоянія; школа его всегда была полна учащимися, и мальчиками и дѣвочками; дѣти полюбили русскаго учителя и съ большою охотою стали учиться по-русски. Нерасположеніе общества, мало по малу, исчезло, и, въ замѣнъ того, наставникъ Арсеньевъ сталъ пользоваться всеобщимъ довѣріемъ и уваженіемъ. Бывшій генералъ-губернаторъ К. П. фонъ-Кауфманъ, во время объѣзда Ковенской губерніи, посѣтивъ Янишки, былъ пораженъ успѣхами учениковъ въ этомъ училищѣ, по всѣмъ предметамъ курса народной школы. Но дорогою цѣною платился Арсеньевъ за эти успѣхи и за эту всеобщую любовь! Онъ получилъ чахотку и въ минувшемъ ноябрѣ, среди занятій, скончался. Мѣстное христіанское общество и окрестные крестьяне-литовцы, римско-католическаго исповѣданія, по собственному побужденію, сдѣлали складчину на погребеніе своего наставника, и такъ какъ въ Янишкахъ нѣтъ ни православной церкви, ни кладбища, то его похоронили въ пяти верстахъ отъ мѣстечка, въ имѣніи г. Ватмана, супруга котораго была православною и гдѣ есть небольшое кладбище для православныхъ и лютеранъ. Всю дорогу, до самой могилы, гробъ провожали крестьяне въ повозкахъ и верхомъ на лошадяхъ. Не слѣдуетъ забывать, эту послѣднюю земную почесть православному учителю отдали простые крестьяне-жмудины, ревностные римско-католики! Велики, видно, въ ихъ глазахъ, были заслуги покойнаго. Дѣти и ихъ родители плакали, и добрая слава о русскомъ учителѣ осталась жить среди жмудиновъ.“

Благодарность священнику села Никольскаго, Ефремовскаго уѣзда, Тульской губерніи. Въ *Тульскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* пишутъ, что прихожане Ефремовскаго уѣзда, села Никольскаго что на Птани, бывъ на волостномъ сходѣ, составили приговоръ, въ коемъ единогласно изъявили искреннюю благодарность приходскому священнику Іоанну Ивановскому за его дѣятельное безмездное семилѣтнее обученіе ихъ дѣтей грамотѣ, отеческое обращеніе съ прихожанами въ продолженіи 15-лѣтняго пастырскаго служенія, непритязательность, всегдашнюю трезвость, служащую для нихъ примѣромъ, многостороннюю помощь, оказываемую нуждающимся деньгами и хлѣбомъ, и за его прочія пастырскія достоинства.

Обуховское благотворительное общество въ Петербургѣ. Корреспондентъ *Московскихъ Вѣдомостей* пишетъ изъ Петербурга, что въ январѣ Обуховское Благотворительное Общество будетъ имѣть первое годовое собраніе со времени своего учрежденія, въ Аничковскомъ дворцѣ. Засѣданіе это, какъ говорятъ, состоится подъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны. Извѣстно, что цѣль и назначеніе Общества состоитъ въ разслѣдованіи и удовлетвореніи нуждъ и потребностей недостаточныхъ больныхъ; насколько успѣшно шло его развитіе видно изъ отчета: Общество имѣло въ теченіе первыхъ пяти мѣсяцевъ своего существованія болѣе 700 лицъ, обращавшихся къ его помощи, изъ которыхъ только до 80-ти лицъ были признаны Обществомъ ненуждающимися въ пособіи. Изъ числа удовлетворенныхъ просьбъ много было такихъ, удовлетвореніе которыхъ заключалось въ доставленіи мѣсть по гражданской службѣ, помѣщеніи въ богадѣльни, пристроеніи въ качествѣ прислуги и т. п. Кроме того до 500 человекъ получили по выходѣ изъ больницы или необходимое денежное пособіе, или платье и обувь. Состоя подѣ покровительствомъ Великой Княгини Цесаревны, Общество считаетъ въ составѣ своемъ до 500 членовъ и имѣло въ минувшемъ году до 12,000 руб. сер. на текуція дѣла благотворенія; въ этомъ числѣ отъ щедротъ Августѣйшей Покровительницы болѣе 1,000 руб. и 500 руб., пожертвованные почетнымъ членомъ П. А. Валуевымъ.

Присоединеніе ксендза съ прихожанами въ православіе. Въ *Современную Литвию* пишутъ изъ Вильны, что недавно въ Виленскомъ уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Душтахъ, мѣстный ксендзъ съ частью прихожанъ присоединился къ православію. Костель въ Душтахъ закрытъ.

Русскій языкъ въ католическомъ богослуженіи. По поводу мнѣнія римско-католической духовной коллегіи, по представленію бывшаго генераль-губернатора графа Э. Т. Баранова о необходимости произносить молитвы за царствующій Домъ на русскомъ языкѣ—въ русскихъ римско-католическихъ приходахъ западнаго края, въ „Виденскомъ Вѣстникѣ“ напечатано слѣдующее: „Мнѣніе это основано, сколько намъ извѣстно, на представленіи въ коллегію Могилевской римско-католической духовной консисторіи и заключается преимущественно въ томъ, что молитва за Царя совершаться на русскомъ языкѣ не можетъ, а должна исполняться или на латынѣ или на польски, на томъ основаніи, что въ римско-католическое исповѣданіе западно-руссовъ, въ качествѣ „общенародныхъ“ языковъ, допущены навою только языки: польскій, литовскій и латышскій, и что такъ какъ русскій не былъ до сихъ поръ ни разу допущенъ въ употребленіе римско-католической церкви, то его, безъ особаго одобренія папою, и впродъ нельзя допускать до этого, даже подъ наказаніемъ отлученія отъ церкви (sub poena excommunicationis). Введеніе русскаго языка въ римско-католическое богослуженіе для русскихъ римско-католиковъ, составляетъ въ настоящее время одну изъ самыхъ настоятельныхъ въ западномъ краѣ потребностей, достаточно сознаваную уже теперь какъ правительствомъ, такъ и общественнымъ мнѣніемъ, въ лицѣ его представителей. Поэтому, для разъясненія возбужденнаго изложеннымъ выше мнѣніемъ консисторіи и коллегіи недоумѣнія, мы обращались къ одному лицу, извѣстному здѣсь знатоку по части папскихъ буллъ и мѣстныхъ соборныхъ постановленій, съ просьбою указать намъ въ подлинникѣ тѣ мѣста въ буллахъ, на основаніи которыхъ можно дѣлать заключеніе о допущеніи папами только польскаго, литовскаго и латышскаго языка, съ изытіемъ русскаго въ римско-католическомъ богослуженіи, тѣмъ болѣе, что въ мнѣній и консисторіи и коллегіи подлиннаго текста изъ буллъ по занимающему насъ предмету не приведено. Изъ доставленныхъ намъ этимъ лицомъ свѣдѣній оказывается, что русскій языкъ не только не воспрещенъ въ римско-католической церкви, а напротивъ того, употребленіе его даже прямо сдѣлано обязательнымъ папами и мѣстными соборами въ религиозной практикѣ русскихъ римско-католиковъ. Затѣмъ авторъ статьи приводитъ нѣкоторые изъ доказательствъ этого, съ указаніемъ на длинныя буллы и съ выпискою относящагося сюда текста.

О переводѣ на русскій языкъ католическаго требника. Корреспондентъ газеты „Голосъ“ пишетъ изъ Вильны, что для перевода католическаго требника

была образована особая комиссія изъ трехъ членовъ: председателя, православнаго священника Петкевича, прелата Нѣмекши отъ католическаго духовенства и И. Я. Козловскаго, чиновника генераль-губернаторскаго управления. Г. Козловскій самъ былъ ксендзомъ и принялъ православіе года три назадъ. Это одинъ изъ мѣстныхъ знатоковъ по католическимъ дѣламъ. Комиссія о. Петкевича быстро окончила данное ей порученіе. Извѣстно, что гражданая доля требника излагается на латинскомъ языкѣ и лишь нѣкоторые вопросы и отвѣты при обрядахъ и молитвы при процессіяхъ приводились въ требникѣ на польскомъ и другихъ языкахъ. На разсмотрѣніе перевода комиссія употребила два засѣданія и представила переводъ по начальству. Прелатъ Нѣмекша подписалъ на переводѣ, что онъ не находитъ въ немъ ничего несогласнаго съ догматами и уставами католической религіи.

Христіанскій музей при академіи художествъ въ Петербургѣ.—Мы имѣли случай, пішутъ въ „Голосѣ“ осмотрѣть такъ-называемый „христіанскій музей“ въ новомъ помѣщеніи, отведенномъ для него въ части зданія академіи художествъ, выходящей въ 3-ю линію. Музей еще не устроенъ окончательно: еще развѣщиваютъ, разставляютъ, красятъ, приводятъ въ порядокъ, полируютъ внѣшній его видъ; со дня на день ожидается посѣщеніе музея Государемъ Императоромъ, и музей, понятно, желаетъ явиться передъ своими Августѣйшими посѣтителями во всемъ блескѣ своей обновленной внѣшности. Мы слышали, что тотчасъ послѣ осмотра музея Августѣйшею Фамиліею, онъ будетъ открытъ для публики, и мы не сомнѣваемся, что онъ привлечетъ къ себѣ общее вниманіе и вызоветъ искреннюю благодарность къ его устроителямъ. Задуманный еще такъ недавно, онъ приведенъ въ исполненіе вице-президентомъ академіи художествъ, княземъ Гагаринымъ, при дѣятельномъ участіи лучшаго у насъ знатока древнерусскаго искусства, неумоимаго В. А. Проророва, знанія котораго и любовь къ дѣлу замѣчаются здѣсь на каждомъ шагу. Христіанскій музей занимаетъ три достаточно освѣщенные комнаты, окнами на Соловьевскій скверъ, и выходящій на дворъ академіи узкій, полусвѣтлый корридоръ. Первая комната посвящена преимущественно византійскому искусству, остальные двѣ—древнему русскому, часть корридора—западному, самому бѣдному отдѣлу въ этомъ христіанскомъ музеѣ. Почти всѣ памятники византійскаго отдѣла привезены съ Афона княземъ Гагаринымъ, какъ фрески, такъ и церковная утварь; подвижныя крылья круглой, вращающейся витрины, устроенной по образцу витринъ венскихъ

тонскаго музея, вставлены образцы византийской живописи, начиная съ двухъ рисунковъ, снятыхъ съ библии V вѣка, изъ погорѣвшей нѣкогда рукописи британскаго музея, и до XVI столѣтія включительно. Здѣсь собраны образцы всего наиболѣе замѣчательнаго изъ библиотекъ Турина, Парижа, св. Марка въ Венеціи и др., какъ въ фотографическихъ снимкахъ, такъ и въ живописныхъ копіяхъ, по большей части въ натуральную величину; есть и рисунки на прозрачной финифти царградской работы, составлявшіе нѣкогда гордость византийскихъ иконописцевъ. Русское христіанское искусство представлено въ довольно разнообразномъ и полномъ собраніи памятниковъ нашей древней живописи и зодчества. Первая комната этого отдѣла посвящена скульптурнымъ произведеніямъ, и здѣсь обращаютъ на себя вниманіе слѣпки колоннъ дмитріевскаго собора, этой археологической знаменитости города Владиміра, и халдейская печь—остатокъ занесенныхъ къ намъ съ запада церковныхъ мистерій, составлявшая нѣкогда одну изъ утѣхъ Новгорода. Вторая комната, самая обширная, посвящена исключительно иконописи: сотни образовъ Богоматери, св. Николая и др., которыми увѣшаны стѣны, простѣнки и колонны, представляютъ взору посѣтителя краснорѣчивый историческій матеріалъ духовнаго быта его предковъ, безхитро, но искусно передававшихъ кистью и красками святые лики святыхъ заступниковъ и по-

кровителей народа и земли русской. Особенно интересны въ этомъ отдѣлѣ символы религиозныхъ представленій св. писанія, живописныя изображенія библейскихъ сценъ и картинъ, замѣнявшія собою, по меткому выраженію одного изъ римскихъ епископовъ, „библію, для неумѣвшихъ читать“. Нельзя не обратить также вниманія на нѣкоторыя изображенія древнихъ русскихъ князей, представляющія подлинныя образцы ихъ одежды и отчасти обстановки. Полусвѣтлый коридоръ, соединяющійся съ остальными комнатами музея стѣнными арками, переноситъ мысль посѣтителя на западъ. Сперва, при самомъ входѣ, рельефныя изображенія и статуи, носящія на себѣ слѣды западнаго вліянія на убранство нашихъ церквей; затѣмъ, въ противоположномъ углу—памятники чисто западнаго христіанскаго искусства. Христіанскій музей нашей академіи художествъ отличается несомнѣннымъ, бросающимся въ глаза, достоинствомъ: въ немъ собраны подлинники, оригиналы, не только копіи и слѣпки; вы движитесь какъ бы среди живыхъ остатковъ угасшей жизни, на васъ вѣетъ со всѣхъ сторонъ роднымъ прошлымъ, воскрешающимъ въ вашей памяти мысли и думы предковъ, и освѣжающимъ въ вашемъ сердцѣ любовь къ памятникамъ родной старины; вы спокойно глядите въ неизвѣстное будущее, проведя нѣсколько часовъ среди остатковъ славнаго прошедшаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Члены Общества Любителей духовнаго просвѣщенія приглашаются въ обыкновенное собраніе въ епархіальной библиотекѣ въ 14 день февраля, въ 6 ч. вечера (вмѣсто 15-го).

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ *Кіевѣ*, въ конторѣ редакціи, при книжномъ магазинѣ Гинтера и Малецкаго (бывш. І. І. Завадзкаго); въ *С.-Петербургѣ*, въ кн. магизѣ А. О. Бабунова; въ *Москвѣ*, въ кн. магазинѣ И. Г. Соловьева; въ *Харьковѣ*, въ кн. магазинѣ Е. С. Баллиной и во всѣхъ почтовыхъ конторахъ. Иногородные съ требованіями адресуются: въ *Кіевѣ*, въ редакцію *Кіевлянина*. Цѣна за годовое изданіе газеты (150 №№) 6 р., съ пересылкою и съ доставкою—8 р. сер.; за полугодовое изданіе—4 р., съ пересылкою или доставкою 5 р. Разсрочка въ платежъ не допускается.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

При Московской Синодальной типографіи, на Никольской улицѣ, въ лавку и запасы поступили въ продажу слѣдующія книги:

ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ.

1. Минея мѣсячная въ листъ, съ кин. въ 12 книгахъ, ц. за экз. въ листахъ 22 руб. 75 коп. вѣс. 75 фун., въ кож. пер. 33 руб. вѣс. 85 фун.
2. Слово о Священствѣ Св. Иоанна Златоустаго, въ 12 д. безъ кино. ц. за экз. въ кож. 65, кор. 55 коп. вѣс. 1 фун.
3. Служба, житіе и чудеса Св. Николая, Архіепископа Мирлицкаго Чудотворца, въ 4 д. ц. за экз. въ кож. 1 руб. 30 коп. кор. 1 руб. 10 коп. вѣс. 4 фун. въ бум. 95 коп. вѣс. 3 фун.
4. Служба Явленію Иконы Пресвятыя Богородицы Иверскія въ 4 д. съ кин. ц. за экз. въ кож. 55 коп., кор 35 коп. вѣс. 2 фун. въ бум. 20 коп. вѣс. 1 фун.
5. Ирмологъ (простый) въ 8 д. безъ кин. по пониженной цѣнѣ въ кож. 60 коп. вѣс. 2 фун. бум. 45 коп. вѣс. 1 фун.

ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ:

6. Молитвы на сонъ грядущимъ и утреннія, въ 16 д. ц. за экз. въ печ. обол. 4 коп. вѣс. 1 фун.
7. Начатки Христіанскаго ученія, въ 18 д. ц. за экз. въ кож. 26 коп. кор. 17 коп. бум. вѣс. 1 фун.

Отдѣльные № продаются по 8 коп. въ Епархіальной библиотекѣ и въ типографіи „Русскихъ Вѣдомостей“

Редакторъ священникъ
В. Рождественскій.

Въ типографіи „Русскихъ Вѣдомостей“
у Малаго Каменнаго моста,

Цензоръ протоіерей
І. Рождественскій.